

ДОНСКИЕ ИНТРИГИ?

(К вопросу об отборе казачьих генералов для Военной галереи Зимнего дворца).

Исследователи Донского казачьего войска недоумевают, почему из 27 донских генералов, участвовавших в войне 1812-1814 гг., в Военную галерею Зимнего дворца попало всего 14 человек, т.е. чуть больше половины. Причинами этого называют и сложность нахождения документов, подтверждающих участие в боевых действиях, и простую забывчивость чиновников, составлявших списки генералов для написания их портретов в галерею, и «козни» донских атаманов, предпочитавших по каким-либо личным мотивам не вспоминать не устраивавших их генералов.[1]

При кажущейся «несправедливости» по отношению именно к казачьим генералам, это не совсем так. На стенах галереи размещено 329 поясных портретов генералов, участвовавших в войне 1812-1814 гг., 4 портрета в полный рост (фельдмаршалов М.И.Голенищева-Кутузова и М.Б.Барклая де Толли, великого князя Константина Павловича и английского герцога Веллингтона) и 3 конных портрета (российского императора Александра I, австрийского императора Франца I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III). Еще в галерее находится 13 пустых рам, затянутых зеленой тканью, с бронзовыми табличками с именами генералов, запланированных для помещения в галерею, но так и не написанных.

В Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах 1813-1814 годов принимало участие не менее 660 русских генералов.[2] Часть из этого числа были произведены в генеральский чин после войны, но за отличия в 1812-1814 годах. Указанное количество генералов почти в два раза превышает число портретов, находящихся в галерее, что практически соответствует и соотношению между попавшими и не попавшими в Военную галерею казачьими генералами.

В.М.Безотосный, исследуя послевоенные взаимоотношения группировок донской старшины, сделал интересные предположения о причинах отсутствия портретов многих казачьих генералов в галерее, – «С учетом повышенного соперничества в военной среде можно сделать и несколько предположений, почему тринадцать (!) донских генералов не попали в галерею Зимнего дворца <...> Тогдашние атаманы – А.К.Денисов и А.В.Иловайский – не были заинтересованы, в первую очередь, в усилении «платовской» партии. Поэтому в когорту победителей не попали генералы, связанные родственными узами с «вихорь-атаманом»: сын (М.М.Платов) и тесть (А.Д.Мартынов), а также большинство Грековых (исключение составил лишь Т.Д.Греков). Из близкого окружения М.И.Платова в соответствующих списках не оказалось фамилий С.Ф.Балабина, М.И.Родионова и единственного [казачьего – А.П.] генерала, погибшего на поле сражения, И.К.Краснова <...> После

опалы А.К.Денисова из списков исключили одного из лучших казачьих генералов 1812 г. В.А.Сысоева <...> Сохранились также упоминания о том, что в период своего атаманства А.В.Иловайский преследовал М.Г.Власова; и этим можно объяснить отсутствие портрета будущего атамана в галерее. Зато вполне понятно, почему там оказались изображения всех братьев Иловайских и представителей рода Денисовых. Вообще же необходимо заметить, что предпочтение отдавалось тем, кто находился на службе и пользовался благосклонностью атамана. Создается впечатление, что об отставных и умерших тогда просто забыли». [3]

Предположения интересные, но не совсем соответствующие действительности.

Комитет для вспомоществования неимущим изувечным генералам, штаб и обер-офицерам, называвшийся для краткости Комитетом, учрежденным 18-го августа 1814 года, в начале 1820 г. по поручению императора рассматривал подготовленные Инспекторским департаментом Главного штаба списки генералов, [4] отбирая тех, «кои по подвигам своим заслуживают быть помещенными в портретную Галерею Генералов, отличившихся в последнюю войну». [5] В его состав входили генерал-адъютанты граф П.А.Шувалов, барон Г.В.Розен, князь В.С.Трубецкой, Я.А.Потемкин и В.В.Левашов. Все они участвовали в войне 1812-1814 гг. и лично знали многих людей, включенных и не включенных в рассматриваемые ими списки. На рассмотрение представленных списков Комитету понадобилось полгода, и только 7 августа 1820 г. в Главный штаб были представлены результаты. В список «генералов, заслуживающих быть писанными в галерею» Комитетом было включено 262 генерала, [6] среди которых были и упоминавшиеся выше казачьи генерал-майоры М.Г.Власов, П.М.Греков, И.К.Краснов и М.И.Родионов, так и не попавшие в галерею.

Портрет генерал-майора Максима Григорьевича Власова, произведенного в сей чин 3 января 1815 г. за отличие в кампаниях 1813-1814 гг., император 10 марта 1823 г. не разрешил писать для Военной галереи, [7] несмотря на положительное мнение Комитета. В качестве причины для отказа было указано нахождение генерала под следствием. За что генерал попал под следствие установить пока не удалось, однако известно, что 18 апреля 1826 г. Власов «за усердную и отличную службу» был награжден орденом Св.Анны 1-й ст., [8] чего не могло бы быть, если бы он в это время все еще находился под следствием или судом. Это награждение свидетельствует не только об отсутствии претензий следствия к генералу, но и о полном оправдании его.

Позднее, как указывает В.М.Безотосный, Власов снова попал в немилость: «в 1826 г., в связи с разгоном Николаем I ермоловских кадров на Кавказе, он [М.Г.Власов – А.П.] с должности командующего Черноморского казачьего Войска попал под суд. После полного оправдания смог доказать верность престолу в 1831 г., лично водя казачьи полки в атаку на польскую кавалерию». [9] В конце же книги в биографии Власова приводится другая версия попадания генерала под суд – «был предан суду за разорение двух аулов мирных черкесов, но 22 февраля 1830 г. полностью оправдан». [10]

Так или иначе, но генерал, регулярно находящийся под судом и следствием, не мог претендовать на помещение своего портрета в Военную галерею. И это никак не связано с «происками» А.В.Иловайского в период его атаманства. Кроме того, генерал-лейтенанту А.В.Иловайскому, бывшему атаманом Донского казачьего войска с 1823 по 1827 годы было бы сложно «преследовать» генерала, состоящего в другом казачьем войске, а именно в Черноморском. М.Г.Власов же с 6 декабря 1820 г. по август 1826 г. являлся главноуправляющим Черноморским казачьим войском, т.е. фактически руководил им и имел равнозначную должность с Иловайским.

Генерал-майор Марк Иванович Родионов с 1822 года тоже находился под судом, однако Генерал-Аудиториат (высшая судебная инстанция для военных чинов) не успел оправдать или осудить его, поскольку генерал умер в 1826 г. Отсутствие же оправдательного приговора оставляло генерала под подозрением и фактически «закрывало путь» для попадания в Военную галерею.

Отсутствие портрета генерал-майора Петра Матвеевича Грекова в галерее также не связано с атаманскими интригами. Всею виной ошибка, допущенная чиновниками Главного штаба, – в списках Инспекторского департамента и Комитета он значился как Греков 8-й, но при перенумерации после войны Донских офицеров и генералов этот номер получил полковник Гаврила Васильевич Греков (П.М.Греков к этому времени уже умер). Инспекторский департамент Главного штаба долгое время разыскивал генерал-майора Г.В.Грекова 8-го, [11] которого, естественно, найти так и не смогли, но пустая рама с его именем до начала XX века находилась в галерее и была изъята оттуда в связи с помещением в галерею портрета генерала-декабриста князя С.Г.Волконского.

В списке генералов, планируемых для написания в галерею, поданном на утверждение императора Александра I, против фамилии генерал-майора Ивана Козмича Краснова было написано «Государь не соизволил на помещение в галерею». Император Николай I, вступивший в 1825 г. на престол, не изменил решения своего брата и также не дал повеление изобразить генерала для помещения в галерею. На такое негативное отношение императоров не повлияло даже смертельное ранение генерала 24 августа 1812 г. и его кончина на следующий день. Это, вероятно, объясняется случаем, произошедшим за 10 дней до гибели Краснова при отступлении от Дорогобужа, когда казачий генерал-майор, будучи в арьергарде, был подчинен младшему в чине [12] генерал-майору И.Г.Шевичу.

Получив от начальника Главного штаба 1-й Западной армии А.П.Ермолова повеление поступить в команду генерал-майора Шевича, Краснов 15 августа 1812 г. написал письмо атаману Донского войска М.И.Платову с просьбой защитить его от нанесенной обиды. В письме между прочим говорилось «Мне не нужны ни чины, ни другие награды: лишь бы служба моя соответствовала желанию вашему; быть же посрамленным противу чуждых ей [выделено мною – А.П.] не могу; ежели служба моя слаба и безнадежна <...> покорнейше прошу уволить меня от командования бригадою, даже и полком». [13]

Платов, препровождая 16 августа 1812 г. к Ермолову письмо Краснова, от себя добавляет: «Обида, г[енерало]м Красновым описываемая, что он подчинен младшему [в чине], не только для него, но для меня и даже всего войска [выделено мною – А.П.] очень чувствительна».[14] В ответ на это письмо Ермолов объяснил, что в назначении генерала Краснова допущена ошибка, произошедшая от недоставления его формулярного списка в Главный штаб армии, а особо просил узнать «от Краснова, называющего русских чуждыми, с какого времени почитает он войско донское союзным, а не подданным российского императора?».[15]

Подобный случай, ставший широко известным в армии, мог стать более чем «уважительной» причиной, чтобы строптивый генерал, выразивший неповиновение во время военных действий, не попал в Военную галерею. Тем более, что он вскоре погиб и не успел реабилитироваться. И вмешательство атамана Денисова, «мстящего ближайшему окружению Платова», здесь не причем.

Исключение из списка претендентов на помещение в галерею генерал-майора Василия Алексеевича Сысоева нельзя связать с «опалой» войскового атамана А.К.Денисова. За год до отставки атамана[16] при рассмотрении кандидатуры Сысоева, он был определен Комитетом в список «генералов, портреты коих не могут быть помещены в галерею», причем по причине, что «в генерал-майоры произведен 6 декабря 1812 г. по прогнании неприятеля из пределов России и в сражениях [в сем чине – А.П.] не был».[17] Такое решение Комитета сложно объяснить, поскольку в галерею попало около двадцати генералов, произведенных в сей чин в 1814-1815 гг., хотя и за отличия в войне, но после окончания военных действий. Среди них И.В.Аргаматов, К.Х.Бенкендорф, Д.В.Давыдов, В.Г.Мадатов и П.П.Сухтелен. Они также, как и Сысоев, не участвовали в сражениях в генеральском чине.

Фамилий генералов Степана Федоровича Балабина, Алексея Евдокимовича Грекова 9-го, Бориса Алексеевича Грекова 3-го, Дмитрия Евдокимовича Грекова 1-го, Степана Евдокимовича Грекова 5-го, Григория Андреевича Дячкина и Андрея Дмитриевича Мартынова вообще не было в списках, составленных Инспекторским департаментом Главного штаба. Странную «забывчивость» чиновников Главного штаба объяснить сложно, но можно сказать, что подобные пропуски участников войны характерны не только для казачьих генералов. И хотя обилие пропущенных Грековых невольно наводит на мысль о чем-то злом умысле, в этом не прослеживается никаких происков донских атаманов.

В списки Инспекторского департамента вообще не включались участвовавшие в войне морские и штатские чины генеральских рангов. Из этих категорий в галерею попал только портрет тайного советника сенатора А.А.Бибикова. Однако и его не было в списках, представленных Инспекторским департаментом для рассмотрения Комитета. Решение о включении Бибикова в число тех, чей портрет должен быть помещен в галерею, было принято императором только в 1829 г., когда из галереи был изъят портрет провинившегося генерал-майора А.А.Ласкина.[18]

Также в галерею не попала и большая часть отставных генералов, принимавших участие в войне в составе ополчений. Ополченскими частями в 1812-1814 гг. командовали и упоминавшиеся выше казачьи генералы Б.А.Греков 3-й, Д.Е.Греков 1-й, С.Е.Греков 5-й и А.Д.Мартынов. Этим обстоятельством, а не интригами атаманов в большей степени обусловлено отсутствие их портретов в Военной галерее.

Конечно, нельзя совсем исключать влияние атаманов Войска Донского на формирование списка казачьих генералов, портреты которых должны были быть помещены в Военной галерее. Портрет генерал-майора Григория Дмитриевича Иловайского 9-го было Высочайше разрешено писать 20 мая 1822 г., [19] хотя в это время генерал находился под судом. Вероятно, здесь не обошлось без личного вмешательства генерал-лейтенанта А.В.Иловайского 3-го, с 31 января 1821 г. ставшего наказным атаманом Войска Донского. Подтверждение данного предположения (или его опровержение) еще предстоит отыскать.

Не удастся найти объяснений (кроме вмешательства войскового атамана А.К.Денисова), почему Комитет не сделал никакого заключения в отношении генерал-майора Матвея Матвеевича Платова 6-го (сына М.И.Платова), хотя его фамилия находилась в списках, представленных на рассмотрение Комитета. Подобное умолчание привело к отсутствию генерала в портретной галерее.

«Влияние» атаманов на формирование портретного ряда в Военной галерее можно проследить и в истории с портретами генералов Донского казачьего войска из семейства Иловайских. В Военной галерее находятся портреты атамана А.В.Иловайского 3-го, генералов В.Д.Иловайского 12-го, Г.Д.Иловайского 9-го, И.Д.Иловайского 4-го, Н.В.Иловайского 5-го и О.В.Иловайского 10-го. Портреты всех (кроме А.В.Иловайского 3-го) император разрешил писать 20 мая 1822 г., а портрет атамана лишь год спустя – 30 апреля 1823 г. Получив вызовы в Петербург в мастерскую Дж.Доу для написания их портретов, все генералы Иловайские, как по команде, в августе-октябре 1822 г. сообщили в Инспекторский департамент, что не смогут приехать в связи с занятостью по службе. [20] Их портреты все-таки появились в галерее, [21] но уже после снятия с войсковых атаманов генерал-лейтенанта А.В.Иловайского, [22] «заинтересованного» во включении в когорту победителей своих родственников.

О причинах столь солидарного отказа донских генералов ехать в Петербург для списания с них портретов можно понять из письма атамана А.И.Иловайского генерал-адъютанту А.И.Чернышеву от 12 августа 1822 г., где говорится, что «о таковой полученной ими прямо на свое лицо [выделено мною – А.П.] Высочайшей воле [на списание их портретов для Эрмитажа], имею я рапорт от одного только [выделено мною – А.П.] г[осподина] генерал-майора Кутейникова. Между тем г[енералы] Карпов и Луковкин, как компаньоны откупщика привлечены войсковою канцеляриею к ответу в следствие постановления Комитета Министров за взимание с народа сверх контрактной цены по 20 к[опеек] с ведра под названием за бочку.

Из Иловайских Григорий прикосновен к судному делу над бывшим откупщиком, Николай, Иван, Василий и Осип, так же Карпов, Луковкин, Денисов и Греков <...> не отдали еще полных отчетов, то есть полковых книг, в удовлетворении казаков полученными ими от покойного атамана графа Матвея Ивановича Платова фуражных денег в большом количестве. Один только г[осподин] генерал-майор Кутейников остается свободным, но и сей находится членом в Комитете об устройстве Войска Донского.

Всепокорнейше испрашиваю у Вашего Превосходительства наставления, могут ли сии г[оспода] генералы уволены быть в Санкт-Петербург, ежели взойдут о том ко мне от них настояния».[23]

На поставленный вопрос Чернышев ответил атаману, «чтобы он отпускал только тех из них, которые окажутся совершенно свободными от следующих с них отчетов Войсковому Правлению».[24] Иловайский в полной мере воспользовался данным ему «наставлением» — из всех генералов, получивших в 1822 г. приглашение в Петербург, атаман отпустил только Кутейникова.

Видимо, не все так однозначно в вопросе о том, почему тот или иной генерал попал или не попал в Военную галерею.

В заключение хочется прокомментировать один нюанс, оставшийся в статье о декабристах и Военной галерее, опубликованной в предыдущем сборнике,[25] без комментариев. В качестве примера генералов, которым было отказано в праве быть написанными в галерею, т.к. они «в сражениях в последнюю войну [в генеральском чине] не были», в статье были приведены генерал-майоры А.Н.Авдулин, Я.В.Кафтырев и Н.З.Хитрово, как произведенные в сей чин за отличие в сражении при Париже 18 марта 1814 г. Известно, что Николай Захарович Хитрово был произведен в генерал-майоры при увольнении в отставку 16 сентября 1809 г., а ошибочное упоминание его производства в генералы за взятие Парижа было процитировано из решения Комитета,[26] поместившего с данной формулировкой генерал-майора Хитрово в список «генералов, портреты коих не могут быть помещены в галерею».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например, Безотосный В.М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году. — М., 1999, с.16-18.

[2] В данном случае под термином «генерал» имеются в виду не только военно-сухопутные чины, но также морские и гражданские чины первых пяти классов по табели о рангах. Полный список

лиц, участвовавших в войне 1812-1814 гг. и имевших чины 1-5 классов, представлен на сайте «1812 год»:

www.museum.ru/museum/1812/Persons/Russ/index.html

[3] Безотосный В.М. Указ. соч., с.141-142.

[4] Подробнее см.: Подмазо А.А. «Толпою тесною художник поместил сюда начальников народных наших сил...». (К вопросу об отборе генералов для написания портретов в Военную галерею Зимнего дворца). // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях / Сборник материалов XIV -й Всероссийской научной конференции 14-15 октября 2006 года. – Малоярославец, 2006, с.287-297.

[5] РГВИА, ф.474, оп.1, д.1257, л.64-64 об.

[6] РГВИА, ф.474, оп.1, д.1252, л.176-186.

[7] РГВИА, ф.394, оп.1, д.1208, л.111.

[8] Русский инвалид, 1826, №100.

[9] Безотосный В.М. Указ. соч., с.139.

[10] Безотосный В.М. Указ. соч., с.149-150.

[11] См. Русский инвалид №107 от 7 мая 1826 г., №121 от 24 мая 1826 г., №150 от 26 июня 1826 г.

[12] Краснов был произведен в чин генерал-майора 8 марта 1799 г., а Шевич стал генерал-майором 4 декабря 1800 г. (к тому же из-за отставки Шевич имел старшинство в чине от 12 декабря 1807 г.).

[13] Записки А.П.Ермолова с приложениями. – М., 1865, с.30 приложений.

[14] Там же, с.29.

[15] Там же, с.31.

[16] А.К.Денисов был уволен в отставку 31 января 1821 г.

[17] РГВИА, ф.474, оп.1, д.1252, л.193 об.

[18] Архив ГЭ, ф.1, оп.2, д.33 (1829 г.).

[19] РГВИА, ф.474, оп.1, д.1252, л.167 об.

[20] РГВИА, ф.394, оп.1, д.1208, лл.76, 83, 92, 94, 96.

[21] Архив ГЭ, ф.1, оп.2, д.44 (1827 г.), д.3 (1828 г.), д.15 (1828 г.).

[22] А.В.Иловайский был снят с должности войскового атамана 7 июня 1827 г.

[23] РГВИА, ф.394, оп.1, д.1208, лл.90-90 об.

[24] Там же, л.89.

[25] См.: Подмазо А.А. Декабристы и Военная галерея. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VI. / Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. – М.: Труды ГИМ, 2007, вып.166, с.203-215.

[26] РГВИА, ф.474, оп.1, д.1252, л.194.